A close-up, dramatic photograph of a golden Egyptian pharaoh's head. The pharaoh wears a traditional nemes headdress with a large, ornate scarab beetle (khepri) on its forehead. The scarab is illuminated with a bright blue glow, and light rays emanate from its head. The pharaoh's face is serene, with dark, almond-shaped eyes and a slight smile. The background is dark and textured, suggesting an ancient tomb or temple wall with faint hieroglyphs. The overall lighting is warm and golden, with a strong light source from the left creating a lens flare effect.

ПОЛ
БРАНТОН

В ПОИСКАХ
МИСТИЧЕСКОГО
ЕГИПТА

Поль Брантон

В поисках мистического Египта

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4939989

В поисках мистического Египта / Пер. с англ. И.Б. Куликовой. :

Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-9524-5055-4

Аннотация

Известный английский журналист, религиовед, исследователь мистицизма и оккультной философии Пол Брайтон рассказывает о своих путешествиях по странам Востока в поисках контактов с носителями тайного знания. Он жил среди йогов, мистиков и монахов, изучал историю Древнего Египта, вновь и вновь возвращаясь к своему любимому символу этой загадочной страны – каменному гиганту пустыни, лежащему Сфинксу. Обладая несомненным мастерством писателя, Брайтон ярко и увлекательно рассказывает о своих исследованиях в царских гробницах, о встречах со знаменитыми факирами и гипнотизерами. Описывает сокровенные обряды и тайные мистерии посвящения в египетских храмах, призраков, которые явились ему, когда он в могильной тишине всю ночь бодрствовал в Великой пирамиде, встречу с адептом и то, как однажды ему открылась тайна всего сущего.

Содержание

Глава 1 Ночь рядом со Сфинксом	5
Глава 2 Страж пустыни	23
Глава 3 Пирамида	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Поль Брантон
В поисках
мистического Египта

PAUL BRUNTON

A SEARCH IN SECRET EGYPT

Глава 1 Ночь рядом со Сфинксом

Последние любознательные туристы удалились. Последний проводник, одетый в черное, в тысячный раз изложил гостям древней страны свои поверхностные знания. Утомленные ослики и изнуренные верблюды поспешили домой, унося последних седоков.

Наступление сумерек в Египте – незабываемое зрелище неземной красоты. Все меняет свои цвета, а самый яркий контраст наблюдается между небом и землей.

Я в одиночестве сидел на мягком желтом песке немного в стороне от впечатляющей величественной статуи лежащего Сфинкса, восхищенно наблюдая завораживающую игру небесных красок. Они быстро появлялись и так же стремительно исчезали, когда гаснущее солнце больше не накрывало Египет своим золотым сиянием. Кто же может получить духовное послание, которое шлет ему прекрасный таинственный отблеск африканского заката, и не почувствовать себя на время в раю? До тех пор пока люди совсем не огрубеют и не испытают духовную смерть, они продолжают любить Отца Жизни, то есть солнце, которое благодаря своим чарам делает эти вещи возможными. Древние люди не были глупцами, почитая Ра, великий свет, и приняв его в свои сердца как бога.

Сначала солнце опустилось низко, залив все небо огнен-

но-красным светом, похожим на цвет раскаленных углей. Затем он стал тускнеть, и вдоль горизонта разлился нежный розово-коралловый оттенок. Он становился все бледнее, пока на прощание не вспыхнули, словно радуга, полдюжины разных красок – от светло-розовой до зеленой и золотой. Наконец, когда быстро стали наползать сумерки, он превратился в сероватый рассеянный свет. Захватывающие дух оттенки исчезли вместе с огромным круглым умирающим светилом.

Я видел, как на этом опаловом фоне Сфинкс начал приобретать цвета ночи. Его лицо больше не освещали последние красные лучи. Оно появлялось из вечных песков. Суевским кочевникам это огромное лицо, соединенное с лежащим телом льва, внушало такой страх, что они прозвали Сфинкса «Отцом ужаса». Скептически же настроенных путешественников оно заставляло удивляться, и во все времена гигантская статуя порождала вопросы на устах тех, кто в изумлении взирал на нее впервые. Загадка этого таинственного сочетания – тела льва и головы человека – неуловимо притягивала множество посетителей на протяжении столетий. Оно было тайной и для самих египтян, и для всего мира. Никто не знает, кто и когда вырезал Сфинкса, и даже египтологи могут лишь гадать о его значении и истории.

В последнем отблеске исчезающего света я посмотрел на глаза Сфинкса, что спокойно и тихо созерцали мириады приходивших к нему людей, вопрошающе взиравших на него и покидавших его ошеломленными. Эти неподвижные гла-

за видели темнокожих людей ныне исчезнувшей цивилизации – атлантов, – поглощенной тоннами воды. С полуулыбкой они смотрели на первого фараона Мени, повернувшего русло возлюбленной реки Египта – Нила – и заставившего его течь по-другому. Эти полные молчаливой грусти глаза видели мрачное лицо Моисея, согнувшегося в прощальном поклоне. Безмолвно взирали они, исполненные печали, на страдания своей разоренной и опустошенной земли, когда жестокий Камбиз вторгся в Египет из Персии. Зачарованно, но в то же время презрительно следили они, как надменная, закутанная в шелка Клеопатра спускалась с корабля с позолоченной кормой, пурпурными парусами и серебряными веслами. С радостью приветствовали они юного Иисуса, стремившегося постичь мудрость Востока и ожидавшего назначенного часа, когда Его Отец отправит Его с Божественным посланием любви и сострадания. С тайным удовольствием эти глаза благословили смелого, благородного, просвещенного человека, некоего Саладина, который ускакал с копьем вдаль, где развевалось зеленое знамя с полумесяцем, и однажды стал султаном Египта. Настороженно встретили они Наполеона, признавая в нем будущего покорителя Европы, орудие судьбы – той судьбы, которая вознесет его так высоко, что его имя затмит все другие, а затем заставит его угрюмо стоять на струганых досках палубы «Беллерофона». С легкой печалью следили они за тем, как внимание всего мира было приковано к их стране, когда была

найдена гробница одного из ее гордых фараонов, и его мумифицированные останки и царские украшения стали жертвами современного любопытства.

Все это и многое другое видели глаза каменного Сфинкса. Теперь они смотрят в вечность, презирая людей, беспокоящихся о незначительных и преходящих вещах. Сфинкс равнодушен к бесконечной череде людских радостей и страданий, прокатывающихся по долине Нила, и знает, что великие события предрешены и неизбежны. О да, есть стойкое ощущение, что эти глаза, сами будучи неизменными, глядят сквозь смену эпох на начало мира, во тьму неизвестности.

Затем Сфинкс стал угольно-черным, и небо утратило свои серебристо-серые переливы; пустыню охватила непроглядная, всепоглощающая тьма.

При этом Сфинкс притягивал мое внимание, как будто с помощью мощного магнита. Я чувствовал, теперь с наступлением ночи, как он обретает свою истинную сущность. Тьма была подходящим обрамлением, и в таинственной африканской ночи он стал дышать настоящей жизнью. Ра, Хор, Исида, Осирис и все остальные исчезнувшие египетские боги медленно появлялись в ночи. Я решил подождать, пока луна и звезда не объединятся, чтобы еще раз явить настоящего Сфинкса. Вокруг не было ни души, но, несмотря на полное уединение в пустыне, я не чувствовал, просто не мог чувствовать одиночества.

Египетские ночи удивительно отличаются от европейских. Здесь их поступь мягка, в них таинственно трепещет множество невидимых жизней, сокрытых в глубокой синеве, которая волшебным образом действует на восприимчивые умы. В Европе же они непроглядны, темны и лишены очарования.

Я в сотый раз ощутил это, когда появились первые вечерние звезды, мерцающие так близко и ярко, как никогда не бывает в Европе, когда прелестный серп луны обнаружил ее присутствие и когда небо превратилось в синий бархатный полог.

Теперь я увидел Сфинкса таким, каким его редко видят туристы: сначала лишь четкие темные очертания статуи высотой с четырехэтажный лондонский дом, вырезанной из цельной скалы и тихо лежащей в своей пустынной впадине; затем, когда лучи света один за другим начали освещать его, посеребренное луной лицо и вытянутые лапы знакомого изваяния. Теперь он стал для меня выразительным символом того Египта, чье таинственное начало восходит к глубокой древности. Это огромное каменное создание, лежащее подобно одинокому сторожевому псу, вечно бодрствующее над тайнами незапамятных времен, размышляющее о мирах атлантов, сами названия которых исчезли из памяти человечества, переживет любую существующую ныне цивилизацию и будет хранить свой внутренний мир в неприкосновенности. Это серьезное огромное лицо не выдает никаких тайн, и

на каменных губах лежит печать вечного молчания. Если и существует некое сокровенное послание, хранимое Сфинксом для человека, которое передавалось сквозь века лишь избранным мудрецам, тогда его сообщат шепотом, подобно тому, как масонское слово Мастера тихо шепчут кандидату на ухо. Стоит ли удивляться, что римлянин Плиний написал о Сфинксе как о «поразительном произведении искусства, о котором хранят молчание, ибо люди по соседству считают его божеством».

Ночь является идеальным обрамлением для Сфинкса. Позади и по обе стороны от него раскинулся так называемый Город мертвых – место со множеством гробниц. К югу, западу и северу от Сфинкса со всех сторон выступающего из песка каменистого плато были выдолблены гробницы, чтобы принять саркофаги с останками царственных особ, мумиями вельмож и жрецов.

В течение шести лет египтяне, следуя примеру западных исследователей, прилагали большие усилия, чтобы провести раскопки в центральной части этого обширного некрополя. Они переместили тысячи тонн песка, некогда покрывавшего это место, найдя перекрещивающиеся узкие проходы между гробницами, прорубленные в скальном основании, а также мощные дороги, связывавшие пирамиду с ее храмами. Я пересек это место из конца в конец, посетив испещряющие его погребальные камеры, частные молельни, помещения для жрецов и заупокойные часовни. Воистину оно заслуживает

названия «Город мертвых», поскольку, отделенные несколькими ярдами и тремя тысячами лет, здесь накладываются друг на друга два огромных кладбища. Древние египтяне, желая спрятать своих мертвецов, копали глубоко. Одна камера находится не меньше чем в ста девяноста футах (около 58 м) ниже поверхности знаменитой дороги. Я зашел в погребальные покои IV династии, где до сих пор стоят прекрасные каменные изображения умерших, которым пять тысяч лет. Их черты узнаваемы, хотя их предполагаемое служение духам и вызывает вопросы.

Едва ли можно войти в гробницу и не обнаружить, что крышка массивного саркофага сдвинута и все ценное, даже малейшие фрагменты сокровищ, исчезло. Такими их и обнаружили археологи. Остались лишь каноны, в которых содержались внутренние органы, вынутые из мумифицированных тел, да каменные статуэтки. Грабители гробниц были уже в Древнем Египте. Когда простые люди восстали против вырождающихся правящих каст, они обратились к разграблению и мщению гробницам этого обширного кладбища, где высшим сановникам была предоставлена честь покоиться рядом с мумиями царей, которым они служили при жизни.

Те немногие мумии, что избежали разграбления выходцами из своего народа, недолго спали мирно, ибо их, в свою очередь, пробудили греки, римляне и арабы. Те, что благополучно пережили все эти испытания, снова получили дол-

гую передышку, пока в начале XIX века современные археологи не начали просеивать землю Египта в поисках того, что пропустили грабители. Пожалеем же забальзамированных фараонов и несчастных вельмож, ибо их гробницы были осквернены, а их сокровища украдены. И даже если их мумии не были разорваны на части ворами, искавшими украшения, они были обречены оказаться в музеях, где на них глазееет толпа.

В этом унылом месте, некогда наполненном похороненными в течение долгого периода телами, остался только Сфинкс. Он смотрел на склепы Города мертвых, которые грабили мятежные египтяне и опустошали вторгшиеся арабы. Стоит ли поражаться, что прославленный хранитель египетской коллекции Британского музея Уоллис Бадж пришел в конце концов к заключению, что «Сфинкс был высечен, чтобы оберегать людей от злых духов из расположенных вокруг гробниц»? Приходится ли удивляться, что три тысячи лет назад царь Тутмос IV приказал высечь на каменной стеле высотой четырнадцать футов (около 4,3 м), установленной у груди Сфинкса, следующие слова: «С начала времен царила здесь волшебная тайна, ибо образ Сфинкса – это символ Хепри (бога бессмертия), величайшего среди духов, древнего создания, что покоится здесь. Жители Мемфиса и всей области простирают к нему руки, чтобы молиться перед его ликом»? Нужно ли изумляться, что у бедуинов, живущих в ближайшей деревне под названием Гиза, существует огром-

ное количество преданий о летающих в ночи вокруг Сфинкса духах и привидениях? Они считают, что привидения посещают это место чаще чем какое-либо другое. Такое древнее кладбище не похоже на современное. Бальзамируя тела лучших представителей своего народа, египтяне намеренно продлевали связь этих духов с нашим миром на многие годы.

О да, ночь – самое подходящее время, чтобы увидеть Сфинкса. Даже самым нечувствительным потусторонний мир тогда кажется ближе, и наши умы становятся более восприимчивыми к не испытанным прежде ощущениям. В царящей темноте даже вполне материальные предметы приобретают призрачные очертания.

Ночное небо стало фиолетово-синим. Этот непостижимый цвет прекрасно подходил для моих целей.

Звезд становилось все больше, пока они не усеяли весь купол над темным миром. Луна также внесла свой вклад в освещение безмолвного призрачного пейзажа вокруг меня.

Длинное тело льва неподвижно вытянулось на продолговатом каменном основании. Загадочную голову стало видно немного лучше. Позади меня небольшое плато соединялось с пустыней, которая тянулась все дальше, пока ее не поглощала окружающая тьма.

Я вглядывался в широкие выступы похожего на парик головного убора, чьи очертания теперь были едва различимы. Царский головной убор придает Сфинксу величие и исклю-

чительность – эти качества еще больше подчеркивает кобра, которая, раздув капюшон, поднимается на лбу. Этот урей был символом власти над светским и духовным мирами, а также духовного господства и власти над людьми. В иероглифическом письме образ Сфинкса часто используется для обозначения правителя страны – могущественного фараона. Одно древнее предание даже гласит, что статуя скрывает гробницу властителя по имени Армаис. Французский археолог и директор Египетского музея в Каире Мариетт воспринял его настолько серьезно, что решил провести исследование скального основания под Сфинксом. На заседании научного общества он сказал: «Нет ничего невозможного в том, что внутри какой-то части огромного тела существует склеп, пещера, подземная часовня, которая могла бы быть гробницей». Однако вскоре после того, как он составил план работ, его дом посетила смерть, и его самого положили в гробницу. С тех пор никто больше не пытался проникнуть под каменный пол, окружающий Сфинкса, или под скальное основание, на котором он лежит. Когда я поднял эту тему в разговоре с профессором Селимом Хасаном, которому египетские власти поручили раскопки в Городе мертвых, и спросил о возможности существования еще не найденных помещений под Сфинксом, он прервал меня, дав окончательный и выразительный ответ:

– Сам Сфинкс высечен из цельной скалы, и под ним не может быть ничего, кроме такой скалы!

Я слушал с уважением, которого профессор полностью заслуживал, но не мог заставить себя принять или же отвергнуть его утверждение: я предпочитал открытый ум. Имя Армаис весьма напоминает имя Хармахис, то есть имя солнечного бога, которого, согласно другому преданию, воплощает Сфинкс. Весьма вероятно, что никакой гробницы под ним нет и обе легенды частично переплелись с течением времени. Однако помещения в скале могли высекать и для других целей, и древние египтяне действительно иногда их делали. Вспомним их подземные крипты, где проводились особые, тщательно охраняемые религиозные ритуалы. В халдейских, греческих, римских и даже арабских источниках постоянно встречаются упоминания о существовании подземного прохода и комнаты, через которую жрецы проходили из Великой пирамиды к Сфинксу. Эти предания в большинстве своем могут и не иметь реальных оснований, но ведь дыма без огня тоже не бывает. Зная, что древние египтяне любили вырубать проход за проходом в цельной скале и обожали прятать входы в эти коридоры, ни один современный египтянин не может указать на землю, на которой стоит, и с уверенностью заявить, что никто из людей никогда не прокладывал здесь свой ход. Мастера древности, которые высекли из гранита стелу Тутмоса, стоящую между передних лап Сфинкса, изобразили на ней, что статуя покоится на постаменте кубической формы, который представлял собой сооружение с большим проходом в центре, украшенное нишами. Суще-

ствовало ли какое-то ныне утраченное предание предков, на основании которого они создали такое изображение? Действительно ли был такой вырезанный в скале храм, на крыше которого, как на постаменте, лежал Сфинкс? Придет день, и мы об этом узнаем.

Однако факт остается фактом – Сфинкс высечен не целиком из скалы. Скульпторы обнаружили, что скала слишком мала для воплощения их замысла. Чтобы выполнить свою титаническую задачу, они были вынуждены пристроить к ней закругленную заднюю часть и пятидесятифутовые (около 15,2 м) передние лапы из специально обожженных кирпичей и обтесанных камней. Эти добавленные детали частично поддались воздействию людей и времени: некоторые кирпичи были вынуты, а камни исчезли.

Затем сто лет назад в Египет прибыл полковник Говард Виз, возвращавшийся на родину с армейской службы в Индии. В Суэце он должен был покинуть корабль и воспользоваться каретой, которая принадлежала Ост-Индской компании и использовалась для того, чтобы доставлять служащих в Каир и потом к Средиземному морю, где они опять могли бы сесть на корабль. На какое-то время полковник остался в Каире, где его внимание привлекли пирамиды и Сфинкс. Посетив их несколько раз, услышав древние предания и решив их проверить, он достал длинные металлические буровые штанги с резами на концах, и проделал в плече Сфинкса отверстие, чтобы выяснить, является ли статуя полой. Резуль-

тат Виза разочаровал. Полковник пробурил двадцать семь футов (около 8,23 м) твердой скалы. Оставленные им отверстия заметны до сих пор. К сожалению, во времена Виза была видна лишь голова Сфинкса, тело же покрывал толстый слой песка. Поэтому его работа оставила три четверти статуи нетронутой, даже не приблизившись к ее основанию.

Ночь подкралась тайком, как пантера, бесшумная, если не считать наводящего ужас почти человеческого воя нескольких шакалов. Сфинкс и я, мы оба оставались под чистым, усыпанным звездами африканским небом, укрепляя соединившую нас невидимую нить, превращая знакомство в дружбу и, возможно, начиная понимать друг друга лучше.

Когда я впервые пришел к нему несколько лет назад, он спокойно и пренебрежительно смотрел вдаль. Тогда я был для этого гиганта всего лишь еще одним карликом – смертным, спешащим созданием, передвигающимся на двух ногах и сочетающим в себе самонадеянность, изменчивые желания и глупые мысли. Мне он казался мрачным символом той Истины, которую человек никогда не обретет, огромным идолом, посвященным Неизвестному. Все возносимые к нему молитвы канули в бледные пески без ответа, все вопросы провалились в пустоту неуслышанными. Тогда я отвернулся от него, почувствовав себя более циничным и скептически настроенным, усталым от мира и раздраженным.

Но годы не прошли зря. Жизнь – это другое название ду-

ховного образования, и Невидимый Учитель преподал мне пару значимых уроков.

Я узнал, что наша планета вращается в космосе не напрасно.

Я вернулся к Сфинксу в радостном настроении. Когда мы находились рядом друг с другом в темноте – он, припавший к земле в своей впадине на краю Ливийской пустыни, и я, сидящий на земле скрестив ноги, – я вновь размышлял о таинственном значении этого колосса.

Весь мир видел фотографию Сфинкса, и каждый может узнать его изуродованное лицо. Но миру неизвестно, когда и зачем он был сделан из цельной известняковой скалы, которая поднимается из песка, а также чьи руки превратили эту одинокую гору в статую таких огромных размеров.

Археология молчит, опустив голову в тайном стыде. Ей пришлось отказаться от теорий, которые она несколько лет назад так уверенно выдвигала. Больше она не смеет произнести определенное имя и не рискует предложить точную дату. Она уже не может приписать Сфинкса ни царю Хафра, ни царю Хуфу, поскольку стало понятно, что найденные надписи доказывают лишь факт существования статуи во время их правлений.

Найденные папирусы практически не упоминают о Сфинксе до XVIII династии, а надписи на камнях ничего не сообщают о нем до IV династии. Археологи, исследовавшие древний мусор, обнаружили надпись, где Сфинкс назван па-

мятником, чье происхождение теряется во мраке. Говорится, что он был случайно найден после того, как пески пустыни погребли его полностью и память о нем исчезла. Эта надпись относится к периоду IV династии – ко времени фараонов, которые правили Египтом почти шесть тысяч лет назад. *Даже для этих древних царей Сфинкс был невыразимо древним.*

Вместе с ночью пришел сон, но я час за часом решительно отказывался от него. И все же в тот момент моего ночного размышления веки мои начали смыкаться в невольном протесте, и разум начал постепенно засыпать. Внутри меня теперь боролись две силы: страстное желание бодрствовать ночью и смотреть на мир вместе со Сфинксом и растущее намерение уступить слабой плоти и поддаться убаюкивающей ласке окружающей темноты. Наконец я примирил их и заключил соглашение, согласно которому держал глаза едва открытыми, так что они были лишь узкими щелочками. Разум же мой почти спал, я позволил своим мыслям постепенно превратиться в цветные грезы, сменявшие друг друга.

Я немного отдохнул в безмятежной расслабленности, которая наступила, когда мысли приостановились. Не знаю, как долго я оставался в таком положении, но наступил момент, когда из моих грез исчезли все краски и их место заняло огромное открытое пространство. Оно было залито таинственным серебристым светом, как если бы его освещала

полная луна.

Вокруг меня двигалось множество темных фигур, спешащих в разные стороны. Одни несли на голове корзины, а другие взбирались вверх и спускались по тонким лесам, установленным рядом с огромной скалой. Среди них были надсмотрщики, отдававшие приказы работникам или внимательно наблюдавшие за усилиями людей, которые при помощи молотков и резцов трудились над скалой, откалывая от нее куски в нужных местах. Воздух оглашали звуки повторяющихся ударов.

Лица этих людей были удлинненными, с грубыми чертами, кожа имела красновато-коричневый или серовато-желтый оттенок, а верхняя губа у каждого из них была довольно длинной.

Когда их работа была закончена, возвышавшаяся над землей скала превратилась в громадную человеческую голову, соединенную с телом льва. Сама статуя покоилась в огромной, вырубленной вручную впадине, куда вела длинная широкая лестница. На удивительном головном уборе скульптуры, широкие складки которого выступали за ушами, был установлен диск из чистого золота.

Сфинкс!

Люди исчезли, и вокруг стало тихо, словно в заброшенном склепе. Затем я заметил широкое море, воды которого накрыли целую страну слева от меня. Его берег находился от меня на расстоянии меньше лиги (около 4,8 км). В тиши-

не я чувствовал нечто зловещее, чего не мог понять, пока из самой глубины океана не раздался грохот, подо мной не затряслась земля и громадная стена воды с оглушительным ревом не поднялась в воздух и с огромной скоростью не понеслась к нам – к Сфинксу и ко мне, залив нас обоих.

Потом!

Спустя какое-то время, не знаю, минута ли прошла или тысяча лет, я обнаружил, что снова сижу у подножия огромной статуи. Я огляделся и больше не увидел моря. Вместо него пространство заполняло широкое болото, то здесь, то там можно было увидеть большие участки, наполненные белыми солеными песчинками, высушенными солнцем. Солнце яростно жгло землю, эти участки увеличивались в размерах, и их становилось все больше. Светило продолжало обрушивать свой немилосердный жар на все вокруг, изгоняя последние капли влаги из болота и превращая его в сухую землю светло-желтого цвета.

Пустыня!

А Сфинкс все смотрел вдаль, его полные неподвижные губы как будто собирались раздвинуться в улыбке.

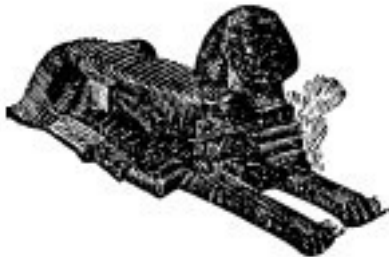
Он, видимо, был доволен своим уединенным существованием. Как прекрасно эта одинокая статуя вписывается в окружающую его пустыню! Кажется, что в этом спокойном колоссе обрел достойное воплощение сам дух одиночества.

Он ждал того дня, когда к берегу пристанут лодки, вышедшие из них люди медленно направятся к нему и падут перед

ним ниц с радостными молитвами.

С того дня чары молчания были разрушены, и люди стали селиться недалеко от него, а цари и жрецы уделяли внимание тому, кто был владыкой пустыни.

С их появлением мое видение погасло, как гаснет пламя на фитиле, когда гореть больше нечему.

Глава 2 Страж пустыни

Множество звезд по-прежнему сияло над головой, месяц продолжал улыбаться нам обоим, а изменившийся величественный Сфинкс все так же возвышался в серебристых лучах, когда я повернул голову налево, где в своем видении наблюдал, как море, словно яростное чудовище, поднялось и поглотило сушу.

Летучая мышь, возможно принявшая мое неподвижное тело за часть пейзажа, задела мою голову крылом и улетела прочь. По спине у меня прошла легкая дрожь отвращения. Возможно, эта тварь появилась из какой-нибудь открытой подземной гробницы.

Я думал об огромном океане песка, который время от времени перекатывался по трем миллионам квадратных миль (почти 8 млн кв. км) пустыни Сахары. Он не прекращал своего движения, пока не достигал длинной гряды лишенных растительности известняковых гор. Они поднимались из земли, словно розовые стены, и охраняли Египет, защищая долину Нила на большом расстоянии. Природа как будто специально растянула Ливийские горы, чтобы спасти Египет от песков созданной ею же пустыни.

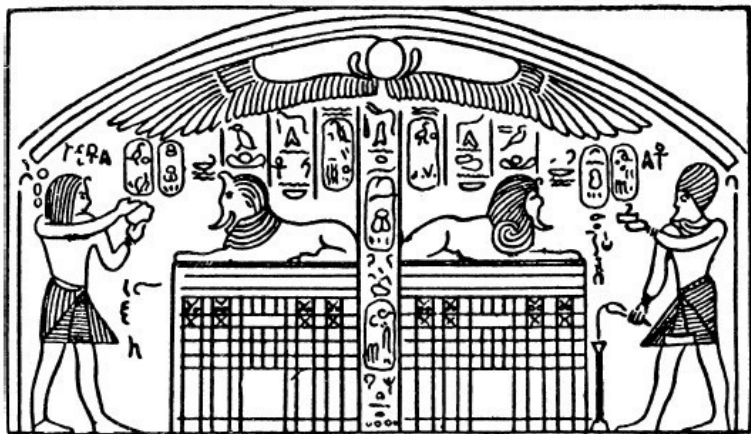
Такая опасность действительно существует. Каждый год ранней весной ветры ужасающей силы – грозный хамсин – объявляют войну северной части Африки и, начиная с Ат-

лантического побережья, яростно проносятся по всему континенту. Когда они несутся вперед, словно жаждущая победы и добычи армия, вместе с ними движутся песок и пыль. Массы кружащихся песчинок проникают всюду, покрывая землю золотой пеленой. Они на долгие годы приносят запустение туда, где ничто не препятствует их вторжению. И это мрачное запустение могилы, поскольку пески погребают хижины, дома, памятники, храмы и даже целые города. Желтый песок обладает бесконечной властью, и земля не может ей противиться. Сила хамсина такова, что он может полностью затемнить небо и солнца не будет видно. Тучи кружащихся песчинок, сквозь которые, как сквозь настоящий лондонский туман, часто невозможно ничего разглядеть, быстро несутся вперед. Часть их оседает на всех препятствиях, что встречаются на их пути, и вокруг них, постепенно накапливаясь вокруг этих предметов. Я видел крестьян, живущих близ оазисов на окраине Ливийской пустыни, которые были вынуждены покинуть свои хижины и заново возводить их на более высоком месте, поскольку песок заносил их дома до самой крыши. Я видел недавно откопанные археологами огромные древние храмы в Верхнем Египте, которые были заполнены песком до самых крыш.

Я оглянулся на Сфинкса и взгляделся в задумчивое, почти печальное выражение его семифутового (2,13 м) рта, едва различимое в свете звезд. Оно навеки сменило полуулыбку, которая была у статуи первоизданного Сфинкса атлантов в

моем видении. Его лицо разрушили ужасные ветры пустыни и обезобразили непочтительные люди.

Конечно же летающие песчинки бросались на него снова и снова, иногда тихо, а иногда и с яростным воем. Погребли ли они Сфинкса? О да. Я вспомнил о таинственном сне, который фараон Тутмос IV записал завораживающими иероглифическими знаками на стеле из красного гранита, что стоит между лапами статуи. Слово за словом я воскресил в памяти трогательные сетования покинутого Сфинкса, по шею засыпанного безжалостными песками: «Его дух взывал: «Песок пустыни подступил ко мне, и я глубоко погрузился в него. Поспешите! Сделайте так, чтобы песок был убран, и тогда я узнаю, что вы мой сын и мой помощник».

Изображение на стеле Тутмоса IV, стоящей перед

Проснувшись, Тутмос сказал себе: «Жители города и храма приходят воздавать этому богу почести, но никто из них никогда не думал о том, чтобы освободить его статую от песка».

Рельеф, высеченный в верхней части стелы, показывает царя подносящим Сфинксу воскурения. Ниже следует рассказ о самом удивительном сне в истории и его поразительных последствиях. Когда молодой Тутмос охотился с друзьями на окраине пустыни близ Гизы, он был еще царевичем.

Иероглифическая надпись продолжает: «Он развлекался на южных путях, стреляя по медной мишени, охотясь на львов и диких животных пустыни, состязаясь в скачках на своей колеснице. Лошади его были быстрее ветра». В полдень он, устав от своих занятий, спешил. После обеда ему захотелось спать, и Тутмос отправил своих спутников отдыхать. Он вознес молитву богам у жертвенника и заснул. «Сила сна охватила царевича в час, когда Ра увенчан. Он нашел величество этого почитаемого бога, вещающего своим голосом так же, как отец говорит с собственным сыном: «Воистину я вижу тебя, я смотрю на тебя, сын мой. Тутмос, я отец твой Хорэмахет, который даст тебе это царство. Ты поднимешь его красную корону, и земля будет твоей до самого края. Корона бога будет сиять на тебе, пища Египта и богатые дары чужих земель будут даны тебе!» Сон закон-

чился настоящей просьбой Сфинкса освободить его из песчаной могилы, если юный царевич хочет получить обещанную корону. Тутмос почтительно повиновался полученному во сне приказанию и послал множество людей, чтобы убрать песок, заполняющий глубокий двор и скрывающий грудь Сфинкса.

Хорэмахет, «Восходящее солнце», дух или бог Сфинкса, в свою очередь, честно сдержал обещание. Несмотря на наличие старших братьев, царевич получил корону фараонов и стал царем Тутмосом IV. Он повел свои армии за пределы Египта, и они побеждали везде, куда бы ни пришли. Его империя простиралась от далекой Месопотамии на востоке до второго порога Нила в Нубии на юге. Он победил ливийских кочевников на западе, а бородатые эфиопы принесли ему обещанные богатые дары. При нем Египет стал очень богатым. И трудящиеся крестьяне, и проводящая время в праздности знать жили благополучно. Цивилизация и культура расцвели как никогда. Сбылось все, что предсказал Сфинкс.

Все это не слухи, а история, не вымысел, а настоящий факт, ибо египтяне вели более аккуратные записи, чем любой другой народ древности. Многие из этих текстов, высеченные на твердом камне, переживут те, что были записаны на бумаге и пергаменте.

Это был не единственный раз, когда человека подвигли

освободить Сфинкса.

Семь раз вечно движущиеся пески погребали статую, и семь раз ее освобождали. И это только в «исторический период», поскольку в доисторическую эпоху люди относились к этому изображению более уважительно, что заставляло их преданно и заботливо защищать тело Сфинкса.

Впервые его раскопал более пяти тысяч лет назад фараон IV династии Хафра, который превратил вторую пирамиду в гробницу, где стоял его гранитный саркофаг. Менее чем через две тысячи лет после этого последовала вторая попытка спасти Сфинкса от песков. Ее предпринял Тутмос IV, чей знаменитый сон побудил его выполнить эту задачу. Он даже попытался защитить статую от дальнейших проблем, построив вокруг нее грубую стену из необожженного кирпича, которая должна была служить преградой для песка. Сегодня вы можете увидеть эти кирпичи, на некоторых из них до сих пор различимо выдавленное имя царя.

Однако пески снова подкрались и завладели каменным гигантом, и на сей раз его освободил чужеземный владыка – римский правитель-философ Марк Аврелий, обнаруживший, что Сфинкс засыпан по шею. Выложенные из камня лапы и нижняя часть груди, которая не была высечена из скалы, как все остальное тело и голова статуи, находились в разрушенном состоянии, и император заботливо их восстановил. Части окружающих Сфинкса кирпичных стен, которые починил Марк Аврелий, до сих пор выделяются черным

цветом на сером фоне.

При арабах статуя, естественно, снова была полностью заброшена, и над золотыми песками виднелось лишь его усталое серовато-белое лицо. Никто не сжалился над ней до начала XIX века, когда увлеченный итальянский археолог и исследователь сверхъестественных загадок капитан Кавилья предпринял попытку раскопать верхнюю часть тела Сфинкса. Однако песок так быстро засыпал статую, что Кавилья испытывал большие трудности с сохранением уже расчищенных частей.

В 1869 году основатель Египетского музея Огюст Мариетт в честь открытия Суэцкого канала предпринял некоторые усилия (это была уже пятая попытка такого рода) убрать вечно прибывающие пески, но потратил на это немного времени. Через тридцать три года его преемник на посту в музее Гастон Масперо получил на те же цели во Франции большую сумму, собранную на частные пожертвования. Благодаря ей он смог снова очистить большую часть Сфинкса.

Масперо надеялся найти у основания некий вход, который вел бы во внутренние помещения. Он не мог заставить себя поверить, что эта уникальная статуя не хранит каких-то неразгаданных архитектурных секретов. Но никакого отверстия, или входа, обнаружено не было. Тогда Масперо начал задаваться вопросом, не покоится ли Сфинкс на площадке, под которой могло находиться разыскиваемое им потайное помещение. Однако раскопать основание статуи оказалось

непосильной задачей при его ограниченных средствах. Американские миллионеры тогда только начинали интересоваться египтологией, и Масперо был вынужден оставить эту работу следующим поколениям.

В начале 1930-х годов египетское правительство решило провести окончательную расчистку и обнажить невидимые доселе части основания, находящиеся в вытянутой впадине.

Рабочие полностью освободили нижнюю часть огромной скалы, столь долго погребенной под песком, и стала видна выложенная продолговатыми каменными плитами широкая площадка, на которой она стоит. Также была расчищена вся окружающая Сфинкса стена и большая часть двора. При этом рабочие обнаружили лестницу шириной сорок футов (около 12 м), которая вела к этой площадке сверху. Наконец, можно было увидеть Сфинкса во всем его величии. Впоследствии, чтобы защитить статую и держать враждебный песок на расстоянии, вокруг участков ограды была возведена прочная бетонная стена. Будем надеяться, что никогда больше быстро растущая гора желтых песчинок не соберется возле Сфинкса, чтобы сделать напрасными эти похвальные раскопки.

И все же не стоит быть слишком суровым и порицать врага. Когда пески засыпают статуи и храмы Египта, они выполняют и защитную функцию, сохраняя их, оберегая и спасая от разрушения. Возможно, для созданных человеком каменных памятников нет лучшей защиты, чем теплый сухой аф-

риканский песок.

Бесчисленные звезды исчезали одна за другой мягко и, возможно, неохотно. Я знал, что мое долгое бодрствование скоро закончится. Я решил, что это произойдет тогда, когда уже невозможно будет увидеть таинственное шествие созвездий по небу цвета индиго и когда над землей затрепещет розовый рассвет.

Воздух был прохладен, и у меня пересохло в горле.

Я опять пристально взглянул на сурового каменного хранителя древних тайн, чей образ в бледном свете звезд был символичен, как облик Безмолвного Стража нашего мира. Перевернул ли я страницу доисторической эпохи Египта, которую редко переворачивали до этого? Кто осмелится измерить возраст Сфинкса? Когда-то было принято мнение, что его происхождение связано с атлантами, но кто мог назвать дату?

Я не видел причин, почему нельзя согласиться с тем происхождением Сфинкса, которое на краткий миг привиделось мне под звездами. Атлантида больше не являлась выдумкой греческих философов, египетских жрецов и племен американских индейцев: отдельные ученые собрали сотни доказательств ее существования. Я также понимал, что, когда Сфинкса вырезали из скалы, окружающую низину не мог покрывать песок. В этом случае откос скалы, находящийся у подножия холма, вершину которого венчают пирамиды, то-

же был бы засыпан песком. Такое сложное положение вряд ли сделало бы проведение работ возможным. Нет, более вероятно, что статуя была вырезана прежде, чем появились пески, а Сахара была огромным морем, на дне которого покоится великий и несчастный остров Атлантида.

Населявшие доисторический Египет люди, которые высекли Сфинкса и основали древнейшую цивилизацию в мире, были теми, кто покинул Атлантиду, чтобы поселиться на этой полосе земли, обрамляющей Нил¹.

Они оставили свой несчастный континент прежде, чем он погрузился на дно Атлантического океана. Эта катастрофа вызвала осушение Сахары и превратила ее в пустыню. Ракушки, в наши дни усеивающие кое-где ее поверхность, как и ископаемые рыбы, которых находят в ее песках, доказывают, что некогда ее покрывали воды бескрайнего океана.

То, что Сфинкс поддерживает прочную, видимую и постоянную связь между сегодняшними людьми и жителями потерянного мира – неизвестными атлантами – было удивительной мыслью.

В современном мире этот огромный символ утратил значение и превратился лишь в местную диковину. А что он значил для атлантов?

Намек на ответ мы должны искать в немногочисленных

---

¹ «Все факты приводят к заключению, что египтяне достигли больших успехов в ремеслах до времен Менеса (первого фараона), возможно, еще раньше, чем они пришли в долину Нила», – таково было твердое убеждение одного из лучших египтологов, рожденных британской наукой, сэра Дж. Г. Уилкинсона.

остатках культуры, сохранившихся от народов, которые вели свое происхождение от атлантов. Нам следует изучить, что скрывается за выродившимися ритуалами таких народов, как инки и майя, восходящими к более простому почитанию их далеких предков, и мы обнаружим, что высочайшим предметом их поклонения был Свет, представленный Солнцем. Поэтому по всей древней Америке они возводили храмы

Солнца пирамидальной формы. Эти храмы были или разновидностями, или слегка искаженными копиями святилищ, существовавших на Атлантиде.

После того как Платон приехал в Египет, где в течение тринадцати лет жил и учился в древней школе Гелиополя, учителя-жрецы, обычно очень настороженно относившиеся к иноземцам, оказали честь серьезному молодому греку, интересующемуся сведениями из их хорошо сохранившихся тайных книг. Среди прочего они рассказали ему, что в центре острова Атлантида находилась огромная пирамида с плоской вершиной, где был построен главный храм этого материка, посвященный солнцу.

Те, кто приплыл в Египет, принесли в эту страну свою религию и возвели похожие храмы. Сегодня мы можем прочесть символы наследия атлантов в гигантских наклонных пилонах и пирамидальных гробницах Египта. К тому же главное место среди египетских божеств всегда занимало Солнце.

Еще одна вещь, которую привезли из-за моря эти переселенцы, – это любовь к гигантским статуям, пристрастие к каменным гигантам. В восходящих к атлантам разрушенных монументальных храмах Мексики, Перу и Юкатана, построенных из громадных каменных блоков, которые точно подогнаны друг к другу, можно увидеть стиль, родственник египетской архитектуре. В колоссальных статуях, которые находились во дворах храмов и вдоль дорог, ведущих к ним, можно узнать те же фамильные черты.

Каменные изображения людей, обнаруженные капитаном Куком на острове Пасхи – этом одиноком жалком обломке затопленного континента, имеют в высоту всего двадцать семь футов (8,23 м), что составляет менее одной трети от высоты Сфинкса. Однако они также имеют происхождение, схожее с памятниками Египта.

Теперь цель создания Сфинкса стала немного понятнее: египетские атланты высекли его как самую большую и самую главную статую, которую посвятили своему Богу света – Солнцу. Где-то в другом месте они возвели храм, в равной степени напоминающий самый величественный храм их родины.

Сфинкс являлся каменным символом народа, который считал Свет самой близкой к Богу вещью в материальном мире. Свет – это самое неуловимое и самое нематериальное из всего, что человек способен ощутить при помощи одного из пяти чувств. Это самая неосязаемая часть материи, кото-

рая известна людям, и самый неосязаемый элемент, с которым имеет дело наука. Даже разные типы невидимых лучей представляют собой всего лишь разновидности света, которые колеблются за пределами восприятия сетчатки наших глаз. Так и в Бытие первым созданным элементом был Свет, без которого не могло быть сотворено что-то еще. «Дух Божий носился над водою», – писал воспитанный египтянами Моисей. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Более того, это также совершенный символ того небесного света, который зарождается в душе человека, когда он отдает сердце и разум Богу; это прекрасное воспоминание о том божественном озарении, что ждет его даже среди мрака отчаяния. Человек, безотчетно обращаясь к солнцу, обращается к телу своего Творца.

Свет рождается от солнца, и от него свет приходит в наш мир. Без солнца мы бы вечно оставались в ужасной тьме, не созрел бы урожай, человечество бы голодало, умирало и исчезло бы с лица этой планеты.

Такое почитание Света и его воплощения (солнца) было центром религии атлантов, и оно также стало основным догматом древней египетской религии. Солнечный бог Ра был Первым, отцом и создателем всех остальных богов, Творцом всего сущего, Единственным, Породившим самого себя.

Прекрасный древний «Гимн Ра, когда он восходит на восточном горизонте» гласит: «Слава тебе, владыка небес! Ты движешься по небу с сердцем, переполненным радостью. Лу-

чи твои на всех лицах. Приветствую тебя, мой господин, того, кто проходит сквозь вечность и чье существование бесконечно».

Если Сфинкс был связан с религией Света, то он, конечно, имел бы отношение к солнцу. Так оно и было!

Повернувшись навстречу рассвету, полоса которого ясно виднелась на горизонте, я вспомнил о золотом диске, который видел в своей грезе, и мгновенно понял эту связь. Чтобы проверить свою догадку, я нагнулся и внимательно изучил радиевый компас на запястье – своего надежного проводника и верного товарища.

Я обнаружил, что лицо Сфинкса обращено точно на восток, а его невидящие глаза пристально вглядываются в то место, откуда на горизонте появляется солнце!

Сфинкс был обращен к востоку, чтобы символизировать Жизнь возрожденную, подобно тому как царские гробницы Египта были устроены на западном берегу Нила, чтобы символизировать, по аналогии с садящимся солнцем, Жизнь уходящую. Так же как восходящее солнце поднимается на небо, человек после своего воскресения поднимается в мир духов; подобно тому как солнце пересекает царственный свод небес, а затем продолжает свой невидимый путь ниже горизонта, так и человек пересекает оба мира.

Я повернулся к Сфинксу и продолжил наблюдение. Ночь уходила, и черты Сфинкса становились все более четкими.

Окружающая его массивная стена проступала на фоне песков все яснее.

На небе появился розоватый свет, разлившийся длинными полосами, будто бы нарисованными невидимой рукой. Восходящее солнце двигалось вверх, все больше открывая взгляду знакомый египетский пейзаж и окрашивая далекие вершины в нежно-розовый цвет.

Должно быть, в семи милях (около 11,26 км) отсюда каирские муэдзины поднимались на высокие минареты мечетей, чтобы, стоя на круглой площадке, пробудить последователей пророка от сна, ибо настало время первой молитвы.

А здесь, хотя и молча, зывал Сфинкс.

Рассматривая его профиль, я поражался безрассудству тех людей, чье скверное оружие отбило половину носа статуи. Какие мысли должны были пронестись в мозг Сфинкса, когда эти варвары начали стрелять! Сначала изумление, затем обида, но в конце концов он должен был вернуться к своему древнему философскому смирению. Египтяне возлагают вину за это деяние на наполеоновских солдат, а французские археологи упрекают мамлюкских воинов XVIII века, утверждая, что нос служил им мишенью во время тренировок в артиллерийской стрельбе. Наполеон никогда бы не позволил так осквернить древнейшую в мире статую. Коротышка-корсиканец был великим человеком, слишком большим любителем предметов искусства, слишком горячим поклонником выдающихся творений древности и слишком внима-

тельным, чтобы не постичь и не оценить значение спящего каменного гиганта пустыни. Несомненно, у мамлюков было куда меньше колебаний, поскольку они были мусульманами, а следовательно, испытывали отвращение к идолам. Один арабский историк даже упоминает о фанатично настроенном шейхе, который в своем религиозном рвении в 1379 году попытался разрушить нос Сфинкса.

Однако на самом деле разрушение началось задолго до мамлюков или французов, и последующие века просто наблюдали за его окончанием. В течение долгого периода, который тянулся со времен исчезновения фараонов до XIX века, суеверные путешественники, не раздумывая, вооружались молотками и резцами, чтобы отколоть кусочек от Сфинкса в качестве талисмана и сувенира. Губы были частично сколоты посетителями, пришедшими во времена, когда власти не ценили памятники и древности этой страны так, как ценят сейчас, когда туристы уже не могут делать все, что хотят, и когда власти обеспечивают неусыпную охрану первому египетскому монументальному произведению искусства.

Не все путешественники обнаруживали столь варварские склонности. Некоторые, приходившие во времена греческих и римских владык, не могли противиться искушению и вырезали свои имена на боку Сфинкса или на стенах впадины, где он находится. Их имена любопытный человек еще может увидеть и разобрать в настоящее время. На втором

пальце левой лапы с трудом можно прочесть едва заметно нацарапанную надпись, которую толпы туристов, приходящие к статуе в наши дни, конечно, не замечают. Это прелестное стихотворение, обращенное к Сфинксу, подписано знаменитым именем. Его автор – не кто иной, как Арриан, историк, описавший поход Александра Великого. Чудесные греческие стихи заслуживают, чтобы их где-нибудь напечатали.

Их примерный перевод в прозе таков: «Вечные боги создали твоё поразительное тело в заботе о стране, сжигаемой жарой, где ты отбрасываешь благотворную тень. Как скалистый остров поместили они тебя в центр большого плато, чьи пески ты останавливаешь. Этот сосед, данный богами пирамидам, не убивал людей, как Сфинкс Эдипа в Фивах, он являлся священным спутником богини Латоны, стражем благого бога Осириса, августейшего правителя Египта, царя обитателей неба, подобного Вулкану».

Возможно, самой большой утратой, которую Сфинкс понес от рук своих презренных палачей, стала его знаменитая улыбка, та мягкая, непостижимая и загадочная улыбка, что приводила в замешательство многие поколения древних людей. Ещё семьсот лет назад разрушение не было таким полным, и багдадский врач, философ и путешественник Абдель Латиф смог в своих точных заметках описать огромную голову Сфинкса, которую он обнаружил на расстоянии полета стрелы от пирамид, так: «Это лицо очень красиво, а рот является воплощением изящества». Это выражение, принад-

лежащее автору, чья работа «О человеческом теле» стала классикой для арабов многих поколений, стоило упомянуть. «Умный человек спрашивал меня, чем из виденного в Египте я восторгался больше всего, что вызвало мое восхищение», – продолжает Абдель Латиф, начавший свое путешествие в эту страну незадолго до 1200 года. Отвечая на этот вопрос, он был вынужден указать на Сфинкса. Увы! Сегодня статуе не было бы так легко заслужить его похвалу! Нос отколот, борода отбита, губы сильно стесаны, и даже его головной убор заметно поврежден. Губы, когда-то имевшие мягкие очертания, ныне почти кривятся. Они обрели полунасмешливое и полупечальное выражение. Однако если древний Сфинкс и не улыбается больше, он все же продолжает, несмотря на свои шрамы и раны, лежать в невозмутимом презрении к вечности.

Это странное создание, соединяющее в себе силу льва, интеллект человека и духовное спокойствие божества, незаметно внушает неизбежную истину о необходимости самообладания, о том, что человек может превзойти в себе животное начало, укротить его. Кто способен взглянуть на огромное каменное тело, где когтистые лапы хищного зверя связаны с головой благородного человека, и не постичь этот простейший урок? Кто может прочесть символизм змеи с раздувшимся капюшоном, что поднимается над его головным убором, – урея, означавшего верховную власть фараона, и не

осознать, что Сфинкс призывает быть царем не только над другими, но и над самим собой? Этот безмолвный каменный проповедник читает немое наставление всем, кто имеет уши, чтобы услышать.

Иероглифические надписи на стенах храмов Верхнего Египта наводят на мысль, что Сфинкс представляет некое божественное создание. Например, в Эдфу бог изображен превращающимся во льва с человеческой головой для того, чтобы победить Сета (египетского Сатану). Удивительный факт подсказывает также, что Сфинкс таит некий архитектурный секрет и скрывает загадку, вырезанную в камне. Повсюду в Египте уменьшенные копии Сфинкса устанавливали перед храмами в качестве стражей и защитников входа, для защиты львы изображались и на храмовых воротах. Даже ключи от храмов были сделаны в форме льва. И только в Гизе за спиной Сфинкса как будто нет храма. Так называемый храм Сфинкса – похожее на крепость сооружение с колоннами из красного камня и гладкими массивными стенами – не имеет к нему никакого отношения. Данный факт наконец полностью подтвердили последние раскопки профессора Селима Хасана. Стало ясно, что на самом деле это храм пирамиды Хафра (то есть второй пирамиды), с которой его связывает мощеная, идущая под уклон дорога, которая теперь полностью раскопана. Более того, удивительное сооружение находится перед Сфинксом, а не позади него.

Небольшой открытый храм, располагавшийся между пе-

редними лапами статуи, который откопал Кавилья и который в настоящее время почти полностью разрушен, был возведен позже, чем было создано изваяние. Стены этого святилища образовывали три четырнадцатифутовые (около 4,27 м) стены, две из которых разрушили время и жадные руки. Даже жертвенник, что некогда стоял перед входом в святилище, а сейчас находится перед лапами статуи, является римским, хотя он и сделан из обломка красного гранита, взятого из гораздо более древнего храма Хафра, находящегося неподалеку.

Где же тогда настоящий храм Сфинкса?

Я немного поднял голову и бросил взгляд за статую. С того места, где сидел, я увидел в утреннем свете очертания самого знаменитого сооружения в мире, вздымающего свою усеченную вершину к небу, неразрешимую каменную загадку, первое из чудес света как для греков, так и для нас, тайну древних, что продолжает ставить в тупик моих современников, подходящего друга для Сфинкса.

Великая пирамида!

Оба они, созданные во времена атлантов, как особые знаки загадочного континента, остались в качестве безмолвного наследия народа, исчезнувшего столь же таинственно, как и их земля. И оба напоминают преемникам атлантов о великолепии этой потерянной цивилизации.

А затем солнце и Сфинкс встретились снова. Опять про-

изошло то восхитительное свидание, что случалось ежедневно на протяжении бесчисленных лет. Небо быстро претерпело все те изменения, что в Египте следуют за рассветом: горизонт из розового стал синевато-пурпурным, из синевато-пурпурного фиолетовым, из фиолетового красным, прежде чем приобрести тот насыщенный чистый светло-голубой цвет, который небосвод имеет в этой стране. Теперь я знаю, что Сфинкс как страж пустыни был символом священной четверки, безмолвных стражей мира, четырех богов, исполняющих веления таинственных хранителей человечества и его судьбы. Люди, вырезавшие статую Сфинкса, знали об этих высших существах, но мы, несчастные современные люди, совсем забыли о них.

Немного устав от долгого ночного бдения, я приготовился проститься с головой этого гиганта, возвышающейся над песками. Его самообладание, выражение властной безмятежности, излучаемый духовный покой повлияли на меня и привели в неуловимо отрешенное от мира состояние, для которого я едва смогу подобрать слова. Сфинкс, такой древний, что наблюдал детство мира, погрузившийся в нерушимое созерцание, видел цивилизации, достигшие расцвета, а затем медленно увядавшие, словно цветы, следил, как кричащие захватчики проходят и возвращаются назад, приходят и уходят, приходят и остаются. И все же он оставался прежним, таким спокойным, таким далеким от всех человеческих эмоций. В ночной тьме что-то от этого каменно-

го безразличия к превратностям судьбы, кажется, проникло ко мне в кровь. Сфинкс освободил меня от всех волнений о будущем и всех сердечных тягот. Он превратил прошлое в кинофильм, который можно смотреть отстраненно и беспристрастно.

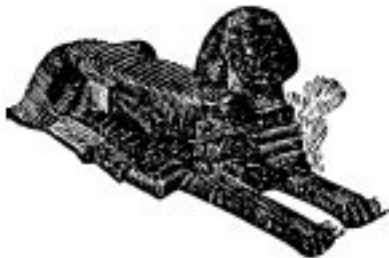
Под прозрачно-голубым небом я бросил последний взгляд на широкий лоб, глубоко посаженные глаза, округлые щеки, огромные выступы головного убора, сделанные, чтобы имитировать складки настоящего головного убора из льна с пересекающими его горизонтальными полосками – одна широкая между двумя более узкими. По-новому взглянул я на полосы розовой краски, еще заметные на его щеках. Они напоминали о Сфинксе, которого видели древние, том, что был облицован гладким известняком, а затем раскрашен в светло-красный цвет.

Если сила льва и разум человека смешались символически в этом лежащем теле, то в нем было еще что-то, не звериное и не человеческое, а что-то большее, что-то божественное! Хотя между нами не было сказано ни слова, все же результатом присутствия Сфинкса стало духовное исцеление. Хотя я не посмел ничего шепнуть в эти огромные уши, глухие к мирской суете, я знал, что он прекрасно понял меня. О да, в этом каменном творении, которое сохранилось до XX века как создание неведомого мира, было что-то сверхъестественное. Эти сомкнутые огромные губы хранят секреты атлантов. И если теперь день полностью открыл мне Сфинкса,

он одновременно усилил его загадочность.

Я вытянул сведенные судорогой ноги и медленно встал, спеша сказать бесстрастному лику прощальное слово. В его устремленном на восток взгляде, всегда следящем за первыми лучами солнца, я снова прочел обнадеживающий знак нашего несомненного возрождения, столь же определенного и столь же неизбежного, как восход солнца.

«Ты принадлежишь Тому, Что Бессмертно, а не только времени, – прошептал Сфинкс, нарушив наконец свое молчание. – Ты вечен, и состоишь не только из исчезающей плоти. Душу в человеке убить невозможно, она не может умереть. Она ждет, завернутая в пелены, в твоём сердце, как ждущая, засыпанный песками, в твоём мире. Познай себя, о смертный! Ибо в тебе, как во всех людях, есть То, что приходит и остается навеки и свидетельствует, что Бог ЕСТЬ!»

Глава 3 Пирамида

Сегодня фараоны – всего лишь призраки, бесплотные души, живущие в Аменти, сокрытой стране. Однако пирамиды – огромные прочные памятники, ставшие продолжением скального плато, на котором были построены, – все еще с нами. Древний Египет продолжает привлекать внимание и удерживать интерес современного мира в основном благодаря тому, что он оставил нам эти громадные свидетельства своего существования, причем свидетельства более осязаемые и основательные, чем все, что оставили нам другие погибшие империи Востока.

Римский автор Плиний в одном из своих трудов написал, что три пирамиды заполонили землю своей славой. И теперь, спустя две тысячи лет после того, как он сделал это заявление, мы с уверенностью можем сказать, что время не умылило этой известности. Недавно я написал нескольким друзьям, которые живут в отдаленном уголке на юге Индийского полуострова почти отшельниками и едва ли когда-нибудь бывали дальше окрестных холмов. Сомневаюсь, чтобы эти люди когда-нибудь нарушали спокойствие мира, да и мир вряд ли нарушал их спокойствие. Я рассказал им о своих исследованиях Великой пирамиды. Не было необходимости объяснять, что это такое и где она находится, я знал, что им все известно. Пришедший ответ подтвердил, что мое пред-

положение об этих простых индийцах было верным. Слава пирамид распространилась дальше, чем во времена Плиния. Они так известны, что мне интересно, сколько воротил туристического бизнеса жадно пожирала глазами их треугольные грани, сожалея, что эти огромные рекламные площади невозможно использовать! Возможно, не за горами тот день, когда некий предприимчивый производитель предложит египетскому правительству ежегодную сумму сто тысяч пиастров за исключительное право установить громадный рекламный щит на северной грани Великой пирамиды. И тогда у нас появится сомнительное удовольствие прочесть на ней красочный призыв на английском, французском и арабском языках умывать лица мылом, чья известность сегодня едва ли уступает славе самих пирамид!

Эти древние, бросающие вызов времени памятники пробуждают интерес у ученых и вызывают любопытство у дилетантов отчасти благодаря тому, что они появились из бездны столетий, а отчасти потому, что их огромные размеры поражают даже людей, привыкших к большим сооружениям. Когда мы впервые видим пирамиды, то будто оказываемся в странной далекой эпохе, чья древность находит выражение в своеобразии этих непривычных очертаний. Нас поражает мысль о том, как примитивные люди смогли воздвигнуть на пустынном плато эти чудовищные рукотворные горы, соперничающие с творениями самой Природы.

Когда завоеватели-греки впервые проникли в Египет и

увидели эти невероятные строения, вздымающие острые вершины к небу пустыни, они молча смотрели на них затаив дыхание. Греческие мудрецы времен Александра, составляя список семи чудес света, поставили пирамиды на первое место. Сегодня из семи чудес остались только эти сооружения.

Однако, хотя древность и размер пирамид производят большое впечатление, своей славой они обязаны не только им. О первой и самой большой из пирамид мы знаем много, но существуют и малоизвестные факты, способные заставить нас удивляться не меньше чем греков.

Когда ученые, которых Наполеон взял с собой в Египетский поход, получили задание изучить эту страну, они сделали точкой отсчета долготы меридиан, проходивший через Великую пирамиду. Составив карту Нижнего Египта, они удивились тому, что этот меридиан делит район дельты, образованный устьем Нила и занимающий практически всю территорию Нижнего Египта, на две равные части. Еще больше они поразились, когда обнаружили, что если продолжить две диагонали, проведенные через основание Великой пирамиды, то между ними поместится область дельты. Их также глубоко потрясло открытие, что положение Великой пирамиды подходит в качестве центрального меридиана не только для Египта, но и для всего земного шара, поскольку она находится на линии, делящей карту мира пополам!

Такой удивительный вывод следует из ее расположения. Если через Великую пирамиду провести вертикальную ли-

нию, то площадь суши, лежащая к востоку от нее, будет равна площади суши, находящейся к западу. Таким образом, меридиан, проходящий через нее, представляет собой природный нулевой градус долготы для всего земного шара. Поэтому расположение Великой пирамиды на нашей планете *уникально*. И в совершенном соответствии с ним ее четыре наклонные грани обращены к четырем точкам на компасе.

Это необычное географическое положение памятника, возведенного человеческими руками, представляет собой или еще одно совпадение, не имеющее особого смысла, или же достижение, служащее определенной цели. Имея дело с такими умными людьми, как древние жители Египта, следует принять вторую точку зрения. То, что крупнейшее в мире каменное сооружение должны были воздвигнуть на центральной линии мира, поражает воображение! То, что наиболее выдающееся из всех строений, возведенное на нашей планете, должны были установить именно в таком месте, действительно заставляет задуматься!

Путеводители и справочники красочно расскажут вам, что Великую пирамиду построил фараон IV династии Хуфу, которого греки называли Хеопсом. Он хотел, чтобы у него была превосходная и поистине незаурядная гробница, достойная царя, и все в ней отвечало этой цели. Лучшее, что вы найдете в общепринятой подходящей и удобной теории, – это, несомненно, мнение, что пирамида представляет собой не что иное, как огромную гробницу. Эту идею поддержива-

ют все видные египтологи, археологи и специалисты по древней истории, так что склоните голову перед признанными авторитетами и примите их точку зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.